

В последующие дни Чэнь Юйци каждый день бегал в фортепианную студию, чтобы попрактиковаться.

Хорватская рапсодия не подошла Чэнь Юйци, она предпочитала "Тишину ночного неба" в сравнении с Лу Ли.

Каждый день она практиковалась в "Тишине ночного неба".

Любитель фортепиано был ужасен, и как только Чэнь Юйци занялся этим, она забыла о Лу Ли.

Сначала Лу Ли приходил каждый день, но когда он увидел, что Чэнь Юйци настолько сосредоточена, что не хочет обращать на нее внимания, Лу Ли уныл.

С таким красивым парнем перед тобой, не посмотришь ли ты на меня еще раз?

Забудь. Женщины - большие свиньи.

Я не имею дела с женщинами вообще.

В конце концов, это все еще игра, которая никогда не покидает меня и остается рядом со мной.

Итак, в следующие несколько дней Лу Ли даже не пришел.

Он просто оставался в общежитии весь день, живя на спектакле в доме мертвого толстяка.

Однако счастливые моменты всегда были недолгими, в этот день Лу Ли внезапно получил звонок от Ляо Цзюньцзюня.

"Брат Лу, я... Я хочу попросить тебя написать песню для меня."

"Да, без проблем". Лу Ли сразу же сказал "да".

"Но... Я слышал, что тебе нужно полмиллиона, чтобы написать песню, я... У меня не так много денег."

"Тогда ты можешь получить пятьдесят тысяч?"

"Это... Я не могу его вытащить, у меня осталось всего 20,000 на всем теле, если вы не возражаете".

"Ладно, ладно, я, Лю Ли, не жадный человек, я напишу песню для тебя бесплатно."

"Правда! Отлично, спасибо, Лу!"

Лу Ли раздулся, услышав, что у Ляо Цзюньцзюня на теле осталось всего 20 000 кусочков, он не мог заставить себя попросить эти 20 000 кусочков.

"Я теперь человек, стоящий миллионы, и мне все еще небезразличны эти двадцать тысяч?"

Сразу же после этого Лу Ли подарил давно подготовленную песню "Who" Ляо Цзюньцзюню.

Услышав это, Ляо Чжун Чжун сразу же был поражен.

"Брат Лу, эта песня настолько сильна, что ты... Ты правда собираешься отдать его мне?"

"Ну, условия для голоса вполне подходят для пения этой песни."

"Спасибо, Лу! Спасибо!"

Лу Ли улыбнулся и сказал: "Вообще-то, в моих глазах твой талант ничуть не уступает Мао Цзя И".

"Но... Меня исключили. Ни одно агентство не заинтересовано во мне... Я могу положиться только на этот и единственный альбом, чтобы перевернуть новую страницу".

"Вот что я тебе скажу... Пришлите мне другие песни с вашего альбома, и я увижу качество остальных ваших песен".

"Хорошо, брат Лу, я отправлю его тебе по электронной почте."

Лу Ли закончил прослушивание остальных шести песен на альбоме Ляо Цзюньцзюня и немного нахмурился: "Есть несколько неплохих песен, но эта, Молодежь, не слишком Зрелый, я предлагаю тебе сменить одну песню."

Тон песни Ляо Цзюньцзюня "Молодость" жизнерадостный и о красоте.

Но, по мнению Лу Ли, в этом альбоме уже есть несколько песен о красоте молодости.

Это сделало альбом довольно одномерным.

Ляо Чжун Чжунь был встревожен: "Тогда, брат Лу, у тебя есть какие-нибудь предложения?"

"Стреляй в песню "Молодость", а потом перепиши следующую".

"Но я выпускаю альбом 30 июня, пора?"

"Ты можешь написать его первым, уже слишком поздно."

Лу Ли был полностью способен помочь Ляо Чжундзуну написать песню, но Лу Ли этого не делал.

"Ляо Чжун Чжун, я полностью способен помочь тебе написать песню, но я не буду этого делать, знаешь почему?"

Конечно, Ляо Цзюньцзюнь понимал ах, Лу Ли культивировал свой талант к написанию песен.

"Я понимаю, брат Лу, не волнуйся, я сам создам хорошую песню, время на исходе, я должен работать еще больше".

"...." Лу Ли.

Тон Лю Ли был немного странным: "Ну, это верно! Так что вперед!"

Телефон повесил трубку, а Лю Ли плюнул слабо.

"Потому что... Ты беден. Эй, этот глупый ребенок".

<http://tl.rulate.ru/book/41128/915728>